

УДК

*Е.А. Копысов***ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ СИМВОЛОВ
ГЛАВНОГО КОРПУСА ИЖЕВСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА**

В статье рассматриваются проблемы интерпретации архитектурных символов Главного корпуса Ижевского оружейного завода. Проведя сравнительный анализ и комплексный подход к анализу архитектурных символов здания Ижевского оружейного завода, автор показывает, что существующая на данный момент интерпретация, которая была предложена ещё в 1978 г., вызывает ряд сомнений. Как показывает практика, архитектурное сооружение следует анализировать вместе со всеми его символами комплексно, учитывая эпоху, в которую возводилось это сооружение.

Ключевые слова: краеведение, завод, архитектура, классицизм, арматура.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-5-1151-1162

Главный корпус Ижевского оружейного завода, построенный по проекту выпускника Академии художеств Семёна Емельяновича Дудина в 1816 году, является не только одним из самых старых зданий Ижевска наравне с домом Захария Лятушевича или денежной кладовой, но также и негласным символом города. Башня с развивающимся на ней флагом присутствовала на официальной символике Производственного объединения «Ижмаш», на сувенирной продукции и т. д. В народе этот символ стал настолько устоявшимся, что словосочетание «заводская башня» стали воспринимать несколько обособленно, в некотором смысловом отрыве от всего остального корпуса. В постсоветскую эпоху к Главному корпусу Ижевского оружейного завода (заводской башне) не было приковано много внимания. Причиной этого может служить то обстоятельство, что здание опустело: из-за вибраций от станков и прочих механизмов корпус испытывал большие нагрузки, и руководство «Ижмаша» приняло решение вывести всё производство из него к началу 1990-х годов, дабы предотвратить разрушение. В результате этого решения здание пустует уже более 30 лет. Однако особый интерес к нему и активное обсуждение в городской среде и медиа-пространстве Ижевска значимости Главного корпуса оружейного завода как символа города оружейников начались на фоне произошедшего 3 июля 2018 года пожара на башне и стартовавших в марте 2024 работ по предотвращению дальнейшего разрушения корпуса. В СМИ Удмуртской Республики появились публикации по теме заводской башни, в тематических группах в социальных сетях возникают жаркие споры о том, что должно быть размещено на её вершине. Данные публикации продемонстрировали разность понимания населением города того, что размещено в качестве архитектурных символов на Главном корпусе Ижевского оружейного завода (далее – ГК).

Проблематика статьи заключается в том, что к настоящему моменту существует единственная интерпретация архитектурных символов ГК, которая была выполнена без комплексного подхода к анализу истории создания Главного корпуса Ижевского оружейного завода и его архитектуры.

Цель данной статьи: выявить причины, усложняющие интерпретацию архитектурных символов, а также, используя сравнительный анализ, произвести интерпретацию архитектурных символов ГК комплексно.

История корпуса была фрагментарно освещена в ряде научных трудов, статей и публицистических изданий. Так, первое описание оружейного завода появилось в 1817 году на страницах «Вестника Европы»; описание составил неназванный современник, посетивший Ижевский завод в 1816 году. Впервые вопросы истории Ижевского оружейного завода осветил в 1907 году инженер-металлург А.М. Соловьёв в своём очерке «В память столетнего юбилея основания Ижевского оружейного завода, 1807 г.». В 1957 году в свет вышла книга кандидата исторических наук А.А. Александрова «Ижевский завод». Автор рассматривал исторические процессы, происходившие на заводе, через призму социально-экономических проблем. Труд А.А. Александрова в большей степени посвящён классовой борьбе на примере Ижевского оружейного завода. Ни А.М. Соловьёв, ни А.А. Александров в своих работах не касались архитектуры ГК и не затрагивали вопросы интерпретации символов, созданных архитектором С.Е. Дудиным.

В конце 1960-х годов краевед О.В. Севрюков подготовил краеведческий очерк «Ижевск», в котором отдельную главу посвятил ГК. Труд О.В. Севрюкова был переиздан в 1972 году, что немало важно, поскольку, по свидетельству самого автора, во второй половине 1960-х годов завершилась реконструкция на заводской башне и к тому моменту на ней были обновлены арматура и шпиль. По сведениям О.В. Севрюкова, в 1966 году старую арматуру сняли и за год сделали новую «с документальной точностью». В 1967 году новая арматура (дошедшая до наших дней – прим. авт.) была установлена на башне [16, с. 95–97].

О.В. Севрюков даёт описание главного корпуса, затрагивая как этапы строительства, так и архитектурные особенности. В частности, автор упоминает описи 1811–1815 годов, в которых фигурирует «*башня с деревянною на ней арматурою и шпилем, обитым белой жестью, на коем имеется медная маковица с железным гербом*» [16, с. 95].

В 1978 году вышла в свет работа Е.Ф. Шумилова «Архитектура Ижевска. История развития и перспективы архитектуры, градостроительства и монументального искусства», в которой впервые в архитектуре ГК было уделено пристальное внимание. Е.Ф. Шумилов стал первым, кто затронул вопросы интерпретации архитектурных символов ГК. Именно им впервые был озвучен тезис о триумфальности ГК: «*Ижевская башня стала своеобразным триумфальным памятником. История завода связана с Отечественной войной 1812 года, что подчёркнуто торжественной монументальностью архитектуры корпуса и его оформлением*» [18, с. 17] Автор выдвинул идею, что завершённый к 1815 году корпус завода символизирует победу русских войск в войне 1812 года; на башне размещена арматура с трофейными французскими знамёнами и французскими имперскими орлами, а венчает башню триумфальная колонна [18, с. 17–18].

Позже Е.Ф. Шумилов посвятил отдельный труд архитектору С.Е. Дудину, в котором повторил свою идею о триумфальном предназначении архитектуры Главного корпуса Ижевского оружейного завода: «*Ижевскую башню С. Е. Дудин проектировал как воинский триумфальный памятник. Вспомним дату завершения строительства – 1815 год! Только что окончена Отечественная война и кампания в Европе. Именно на башне сосредоточен основной декор. Герб российского государства – кованый и раскрашенный орёл со скипетром и державой в лапах сидел на медном вызолоченном шаре, покоящемся на колонне*» [19, с. 35–36].

После данных публикаций вопросы архитектуры Ижевска затрагивал историк архитектуры Удмуртии, доцент кафедры компьютерных технологий Удмуртского государственного университета М.В. Курочкин. Он уделял внимание архитектурным ансамблям, сложившимся в Ижевске в 1920-е годы, наследию И.А. Чарушина, храмовой архитектуре, однако вопросы интерпретации архитектурных символов ГК им затронуты не были.

Стоит подчеркнуть, что отдельных трудов, посвящённых сугубо архитектуре ГК, не выходило, а тезисы Е.Ф. Шумилова продолжили тиражироваться в региональных СМИ. Например, в 2024 году на страницах газеты «Удмуртская правда» (№14 (25931) от 11 апреля 2024 г.) Е.Ф. Шумилов вновь их продублировал, добавив новые подробности возведения на башне арматуры и триумфальной колонны: «*Новый герб потребовал совершенно иной арматуры (изображения военных трофеев). Она стала не объёмной, а плоской, образующей некое подобие огромной короны, надетой на макушку, восстановленной после пожара башни. Орёл оказался значительно выше трофеев. Российский двуглавый орёл будто парил над ними, попирая вражеских французских одноглавых орлов*».

Вышеуказанные работы Е.Ф. Шумилова отличает наличие смелых идей, которые, между тем, невозможно подкрепить документами, поскольку зодчий С.Е. Дудин не оставил пояснений к своей работе. В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВС) в Санкт-Петербурге сохранились чертежи Ижевского, Тульского и Сестрорецкого заводов. Расположенные в соответствующем альбоме, чертежи ГК Ижевского оружейного завода дают представления о том, каким его планировал С.Е. Дудин в 1808 году: северный фасад корпуса имеет длину 164 сажени, башню, которую венчает, согласно чертежу, двуглавый орёл образца 1799 года. Корпус имеет трёхчастную композицию, состоящую из центральной части с башней и двух флигелей. На аттике расположены барельефы в виде гениев богини Славы [13, ф. 27, оп. 3, д. 1, л. 2]. В данном архиве содержится и чертёж Тульского оружейного завода, который также имеет центральную часть, боковые флигели, шпиль, который венчает двуглавый орёл; корпуса же Сестрорецкого завода ничего подобного не имеют [13, ф. 27, оп. 3, д. 1, л. 40–52]. Отметим, что данные документы не содержат пояснений к символике архитектуры. Отметим также, что существуют другие чертежи Тульского оружейного завода, относящиеся к 1787 и 1799

годам соответственно. Оба варианта предполагают наличие шпиля и расположение на нём двуглавого орла, но ни там, ни там нет арматуры [14, с. 202–203].

Российский государственный исторический архив содержит документы с описанием работ С.Е. Дудина в Ижевском заводе, в которых архитектор, говоря об Ижевском заводе, писал, что он выстроен на болотистом месте «между водопроводными между машин канавами», имеет «трёх и четырёхэтажные здания, всего с прочими тринадцать величайших корпусов». В этих письмах нет интерпретации архитектурных символов [2, ф. 789, оп. 1, ч. 2, д. 1578, л. 49].

В качестве примера приведём одно из описаний архитектурного символа Казанского собора, сделанное его архитектором А.Н. Ворониным: «На фасаде [собора] будет обычный знак Триипостасного Божества, в виде треугольника в сиянии» [4, с. XLV]. Так А.Н. Воронин описывал лучезарную дельту и пояснял, что именно обозначает в данном случае. В медиа-пространстве лучезарную дельту, расположенную на фасаде Казанского собора, называют масонским символом, однако, имея пояснение архитектора, мы понимаем, что в конкретном данном случае дельта обозначает Триипостасное Божество и не имеет отношения к масонству. Аналогичных объяснений символики архитектурных решений С.Е. Дудин не оставил, по крайней мере, в архивах они не найдены до сих пор.

Отсутствие авторских записей С.Е. Дудина, очевидно, стимулирует на различные интерпретации архитектурных символов. Вдобавок к этому, Ижевский оружейный завод был основан по приказу императора Александра I в период подготовки (и в рамках подготовки) войны с наполеоновской Францией. Учитывая завершение строительства после победы русских войск над Наполеоном, наличие арматуры (символов воинской доблести) на башне ГК и её отсутствие на корпусе Тульского оружейного завода, возникают мысли привязать символы ГК к победе в Отечественной войне 1812 года.

Мы считаем, что главный корпус Ижевского оружейного завода следует рассматривать как единое, целостное произведение без отрыва от эпохи, в которую он создавался. Новизна данного материала, таким образом, состоит в проведении анализа символики архитектуры ГК комплексно, учитывая архитектурные каноны XIX века, архивные документы и сведения современников, а также влияние французской школы на творчество С.Е. Дудина.

Первая треть XIX века для Российской Империи ознаменовалась рядом изменений в военной сфере и во внешней политике. К примеру, между Россией и США были установлены дипломатические отношения, проведены успешные военные кампании против Турции. Наметилось временное сближение с Францией после Тильзитского мирного договора. В архитектуре тех лет правил классицизм, пришедший в Россию из Европы. В самой же Европе мода на всё классическое появилась с падением Византии: бежавшие в центральную и западную Европу от турок-османов византийцы несли с собой многочисленные книги и произведения искусства, содержащие в себе античные черты. Стоит напомнить, что Византия никогда не забывала культуру античности. Появление в Европе новой, а точнее, хорошо забытой старой культурной парадигмы усилило процессы, в результате которых возник Ренессанс, а вместе с ним – и классицизм в разных сферах, включая архитектуру.

Классицизм в архитектуре характеризует наличие симметрии, ритма, рациональное выстраивание пропорций. Особое внимание уделяется зрительному восприятию формы. Кроме того, специалисты в области архитектуры, такие как доктор искусствоведения, теоретик искусства В.Г. Власов и доктор искусствоведения Е.К. Блинова, подчёркивают в классицизме принцип регулярности, в связи с которым классицизм обзавёлся архитектурным орденом, позаимствованным к тому же из древнеримской архитектуры [4, с. 17–33; 10, с. 201–226].

Особое развитие классицизм получил во Франции, где архитектура начинала органично встраиваться в уже существующее пространство. Параллельно с этим выдвигались принципиально новые градостроительные идеи, в которых основная роль зданий была следующей: они должны были, во-первых, поражать своей монументальностью, а во-вторых, способствовать организации обширных городских пространств. Архитекторы, придерживающиеся этих идей, объединились в школу мегаломанов. Яркими представителями её стали Э.-Л. Булле, К.-Н. Леду. Последний оказал влияние на работы архитектора А.Д. Захарова и в последствии – на С.Е. Дудина [11, с. 285–287].

Французские архитекторы конца XVIII – начала XIX века регулярно обращались к наследию Древнего Рима и оформляли архитектурные сооружения с элементами, характерными Риму. Так, французские архитекторы позаимствовали Римского имперского орла как символ империи, кирасы римских воинов стали аллегорическим символом воинской доблести [9, с. 201–226]. При этом стоит помнить, что в начале XVIII века архитектурные приёмы пришли в Россию вместе с архитекторами,

приглашёнными Петром I из-за рубежа, а в конце XVIII-начале XIX века русские архитекторы уже сами стажировались за рубежом и перенимали опыт своих коллег. Например, стажировавшийся во Франции Андреян Захаров и в последствии его ученик Семён Дудин переняли у Клода-Николя Леду, Этьена-Луи Булле и Жака Гондуэна многие принципы проектирования и оформления зданий [18, с. 16–17].

Но вернёмся к классицизму. Постоянные отсылки классицизма к Древнему Риму, по мнению культуролога Е.Н. Шпинарской, являются «кристаллизацией культурно-исторических и формально-образительных смыслов и средств в „высокой образцовой форме“» [16, с. 114]. Отсюда и стремление архитекторов привнести в свои работы атрибутику Рима. Одним из таких атрибутов стала арматура. Она содержала символы воинской славы и размещалась на зданиях, связанных с военной сферой. Как указывает историк Э. С. Юсупов: «Арматура всегда состояла из воинских доспехов, оружия, знамён, а в центре этой композиции помещается анкила – щит Марса» [20, с. 33]. Рядом с ними расположены и орлы. Они, в свою очередь, содержали металлические кольца под собой, которые получили названия в Риме *Phalerae* и по своей сути являлись наградами [15, с. 120–121]. При этом ни теоретики искусства, ни словари терминов не указывают на то, что арматуры содержат трофейные знамёна или доспехи.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что вдохновлённый Римским орлом Наполеон Бонапарт повелел создать таких же для воинских подразделений Франции. Раздача орлов произошла на третий день после коронации Наполеона 5 декабря 1804 года. Несмотря на то, что французский имперский орёл повторял римского, первый был лишён *Phalerae*. Описание французского имперского орла и его отличие от римского (отсутствие *Phalerae*) нашло отражение в нескольких источниках: французский орёл располагался на постаменте, одна его лапа покоилась на «веретене Юпитера», а сам постамент имел гравировку номера полка. Если же орёл в качестве штандарта принадлежал Имперской гвардии, то на постаменте была гравировка «*Garde Imperiale*» [1, р. 4–6].

Рис. 1. Арматура над центральным входом в Летний дворец Петра I. Фото автора

Арматура как декоративный элемент стала появляться на зданиях с начала XVIII века. Одним из примеров размещения арматуры в России можно назвать Летний дворец Петра I. Архитектор Доменико Трезини закончил работу по возведению дворца в ... в самый разгар Северной войны. Арматура Летнего дворца Петра I расположена над главным входом и включает в себя римские доспехи, знамёна,

штандарты легионов и прочие атрибуты воинской славы в виде пушек и ядер. Римские атрибуты смешаны композиционно с современными по состоянию на XVIII век видами вооружения. На это указывает доктор искусствоведения, теоретик искусства В.Г. Власов: «*Центральный рельеф над входной дверью южного фасада, изображающий Минерву среди военных атрибутов, мог быть выполнен по рисунку Маттарнови*» [9, с. 52–53]. Кстати, арматура Летнего дворца также имеет анкилу, которая идентифицируется по наличию под орлом *Phalerae*. С противоположной стороны от анкила находится ротное знамя драгунского полка [7, с. 27–29]. И знамя, и анкила имеют наклон (рис. 1).

Другим примером наличия римских атрибутов в арматуре является здание Главного штаба в Санкт-Петербурге. На нём мы можем наблюдать те же самые элементы: римские доспехи, щиты с изображением Марса (анкила), знамёна.

Рис. 2. Арматура на пьедестале памятника Николаю I на Исаакиевской площади. Фото автора

Памятник императору Николаю I на Исаакиевской площади Санкт-Петербурга – ещё один пример размещения арматуры (рис. 2). Она находится на постаменте и содержит атрибуты уже не из античности, а из русского средневековья. В частности, мы видим здесь средневековые русские шлемы и доспехи. Почему античные атрибуты в данном конкретном случае уступили место средневековым русским атрибутам воинской славы? Теоретики искусства объясняют это изменение в архитектуре подходом президента Академии художеств А.Н. Оленина, под влиянием деятельности которого сложилась традиция изображать национальные элементы наравне с античными. Примером этого может служить Александровская колонна, где античная арматура, отделённая от средневековой русской, вступает с ней в равные права [12, с. 25] (рис. 3). Вытеснение русским началом античного можно проследить и в архитектуре Нарвских ворот, где статуи воинов выполнены в одежде и с вооружением максимально приближенными к конкретным историческим образцам по указанию А.Н. Оленина. Сам президент Академии художеств так обосновывал это в письме генерал-губернатору Петербурга М.А. Милорадовичу от 1 июля 1824 года: «У шести воинов, поставленных внизу около ворот, переменить несколько костюм и сделать из них древних Русских Витязей, которые встречали бы своих праправнуков, храбрых Росийских воинов, а не прапращуров, приветствующих нынешних фелеленов. Сия, кажется, приличная перемена будет почти неприметна, ибо старинный Русский

военный наряд весьма живописен (*pittoresque*) и даже схож с древним Греческим». Античными элементами в данном случае являются классические пальметты на застёжках юшмана воинов [2, ф. 789, оп. 1, ч. 2, д. 390-а, л. 9].

Рис. 3. Арматура Александровской колонны в Санкт-Петербурге. Фото автора

Подчеркнём два обстоятельства: во-первых, ни словари, ни теоретики искусства, ни сами архитекторы не упоминают о каких-либо трофеях на арматуре; во-вторых, на арматурах разных зданий между собой перемешаны атрибуты разных эпох. Например, на арматуре Летнего дворца Петра Великого мы видим римские штандарты, римские доспехи, но в то же время пушки и знамёна драгунских полков.

В вопросах интерпретации символов арматуры Главного корпуса Ижевского оружейного завода мы должны вспомнить, что здание проектировалось С.Е. Дудиным под влиянием творчества К.-Н. Леду в период расцвета классицизма в начале XIX века. А это, повторим мы, постоянные отсылки к Древнему Риму [8, с. 201–226]. Именно поэтому на восстановленной арматуре после пожара 1834 года мы видим римские доспехи. При сравнительном анализе мы можем идентифицировать в орлах на заводской башне римских орлов, а круглый щит под ними нам ясно даёт понять, что перед нами нечто иное, как аквила – древнеримский штандарт, знамя легиона.

По проекту С.Е. Дудина главный корпус имел трёхчастную композицию с четырёхэтажной центральной частью и двумя флигелями. Общая длина здания составляла 350 метров при максимальной высоте в 50 метров [13, ф. 27, оп. 3, д. 140, л. 35]. По первоначальному проекту башню венчали деревянные скульптуры (арматура) [11, ф. 27, оп. 3, д. 140, л. 40–42; 18, с. 18], представлявшие из себя атрибуты воинской славы. На копиях чертежей, сохранившихся в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВС) Санкт-Петербурга, мы можем это видеть [13, ф. 27, оп. 3, д. 140, л. 15–42]. Здесь мы приближаемся к первому тезису в интерпретации символов заводской башни. Носить триумфальный характер и быть посвящёнными победе в Отечественной войне 1812 года арматура и в целом корпус просто не могли, ведь по состоянию на 1808 год, когда был готов план здания, не только не началась война с Францией, но никто не мог и спрогнозировать её исход. Что, если бы русские войска не одержали победу и не дошли бы до Парижа? Немаловажно и то, что, как указывает Е.Ф. Шумилов, одним из доводов триумфального характера корпуса является его возведение к 1815 году, когда завершились походы русских войск против наполеоновской Франции. Однако современник ГК,

путешествовавший в Ижевский завод в 1816 году, указывает на страницах журнала «Вестник Европы», что корпус к тому моменту ещё не был завершён: «Главный, ещё неоконченный четырёхэтажный корпус, составляющий центр всей фасады, имеет в длину 53, а в высоту, вместе с куполом и выскою на нем башнею, простирается до 32 сажень» [6, с. 254]. В связи с этим возникает вопрос о корректности привязки ГК к победе русской армии в 1815 году и, соответственно, его триумфального характера, поскольку корпус был завершён, очевидно, после 1816 года.

В 1834 году в корпусе завода произошёл пожар, в результате которого были уничтожены перекрытия и дудинская арматура со шпилем. К 1837 году корпус был восстановлен по повелению Николая I так, как было до пожара [19, с. 37]. Какой была арматура после восстановления и, по крайней мере, до 1917 года, мы можем видеть по дошедшим до нас фотоснимкам. На одном из них (рис. 4) на арматуре чётко идентифицируются римские доспехи, наклонённые знамёна, горны, а также щиты с малыми коронами и вензелями Александра I. Что касается шпиля, то в сравнении с XX веком он более утончённый, его венчает двуглавый орёл образца 1828 года. Если сравнить арматуру на этом снимке с арматурой, появившейся в 1960-е годы и дошедшей до наших дней (рис. 5), то мы увидим, что поменяли своё местоположение и направление горны (теперь они опущены вниз), исчезли короны со щитов. Шпиль стал более массивным.

Рис. 4. Главный корпус Ижевского оружейного завода. Фото конца XIX – нач. XX вв.
Фото из личной коллекции А. С. Хисамутдинова.

Визуально идентифицировать «трофейные французские знамёна» на арматуре башни весьма сложно, поскольку они никак не окрашены и на них нет никаких элементов, которые свидетельствовали бы об их французской принадлежности. Идентификация знамён как французских это очевидный субъективизм, так как первый зодчий Ижевска после себя не оставил никаких пояснительных записок к своему творчеству. К тому же мы знаем, что С.Е. Дудин изначально проектировал скульптуры на башне, символизировавшие воинскую доблесть [19, с. 36].

Мы также можем сравнить арматуру Летнего дворца Петра Великого и арматуру ГК (рис. 1). Визуально прослеживается композиционное сходство, а также содержание: и в случае с Летним дворцом, и в случае с Ижевским оружейным заводом арматура имеет в себе и античные элементы, и пушки с ядрами. По логике Е.Ф. Шумилова, арматура Летнего дворца Петра Великого должна содержать

трофейные шведские знамёна и шведских имперских орлов, которые, впрочем, тоже наклонены. Однако период в истории Швеции с 1611 по 1721 год, именуемый в науке как Шведское великодержавие или Шведская империя, орлов в качестве символов официальных или неофициальных вовсе не имел. Добавим здесь то, что Летний дворец Петра Великого был возведён к 1714 году – до победы России в Северной войне в 1721 году. Это значит, что, даже следуя элементарной логике, в архитектуре дворца не могло быть ничего триумфального.

Рис. 5. Арматура и шпиль заводской башни после ремонта 1967 года. Из книги О. В. Севрюкова «Ижевск: краеведческий очерк».

На примере Летнего дворца Петра Великого мы отчётливо видим, как на арматуре сочетаются воинские атрибуты разных эпох, но основу арматуры составляет римское наследие: анкила, аквила, римские доспехи. Вокруг них собраны атрибуты современности для XVIII-XIX веков. Примечательно, что на арматуре заводской башни Ижевска роль анкилы, вероятно, выполняет щит с вензелем Александра I. Согласно канону, анкила всегда занимает центральное место на арматуре [8, с. 436–437; 3, с. 27]. В случае с ГК это центральное место отведено такому же круглому щиту, с той лишь разницей, что на нём вместо изображения Марса находится вензель царя. Наличие последнего можно объяснить тем, что именно по распоряжению Александра Павловича был основан Ижевский оружейный завод.

Интерпретируя архитектурные символы Главного корпуса Ижевского оружейного завода, следует уделять внимание таким аспектам, как эпоха, в которую строилось здание, архитектурные каноны, а также тем изменениям, которые произошли на башне в ходе ремонтов и реконструкций в 1837 и 1967 годах. Собственно, эти изменения вкупе с отсутствием пояснительных записок и иных документов С.Е.

Дудина, вызывают соблазн проявить фантазию и найти в архитектуре заводской башни то, чего там быть не могло. Наличие арматуры на башне Ижевского оружейного завода и отсутствие её на корпусе Тульского оружейного завода способны навести на мысль о триумфальном значении ГК.

Рис. 6. Арматура заводской башни ГК. Весна 2024 г. Фото автора

Однако проектирование здания в 1808 году логически исключает размещение триумфальных элементов на нём [13, ф. 27, оп. 3, д. 140, л. 1–2]. Классицизм в архитектуре имеет конкретные черты и архитекторы, естественно, следовали канону. Недаром же стиль так и называется *classicus* – от лат. «образцовый».

Завершение строительства Главного корпуса в 1815 году, по версии Е. Ф. Шумилова, сразу после победной кампании русских войск против Наполеона навевает мысли о том, что корпус был возведён аккуратно как символ победы [19, с. 36]. Но, применив комплексный подход к анализу архитектуры корпуса, сверив тезисы Е. Ф. Шумилова со сведениями современника, сообщившего о незавершённости корпуса в 1816 г. [6, с. 253–254], проведя сравнительный анализ с другими зданиями, относящимися к военной сфере и построенными в те же годы, мы можем сделать вывод о том, что архитектура ГК несёт в себе черты именно классицизма, а он, в свою очередь, транслирует атрибутику античности, а конкретно – римскую атрибутику, что чётко даёт нам понять, что именно изображено на заводской башне: римские штандарты, римские доспехи [20, с. 33; 15, с. 120–121], щит с вензелем Александра I как вариация щита с богом Марсом – анкила.

Все эти атрибуты следует анализировать не по отдельности друг от друга, а вместе, понимая то, что Главный корпус Ижевского оружейного завода – это целостное, завершённое произведение архитектуры, в котором нашли отражения эпоха его создания и его предназначение. Всё это и обусловило его облик, дошедший до нас, хотя и с изменениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wise, Terence. Flags of the Napoleonic Wars: Colours, Standards and Guidons of France and her Allies* (англ.). Osprey Publishing, 2012. P. 4–6.
2. Академия художеств Министерства императорского двора. 1832 г. Материалы для общего собрания Академии художеств 1832 г. сентября 21 дня: отчеты академиков об их работах; списки приглашенных; списки программ, предложений на различные художественные звания; списки награжденных академистов и др. //

Российский государственный исторический архив (РГИА).

3. *Артюхович Д.В.* Арматура // Строительство. Энциклопедический словарь. Ставрополь: Параграф, 2011. 766 с.
4. *Блинова Е.К.* Ордер как архитектурно-художественная система. Историография и методологические аспекты. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. 117 с.
5. Венок к надгробию А.Н. Воронихина : материалы торжественного заседания, посвященного 200-летию со дня кончины Андеря Никифоровича Воронихина (1759–1814), 5–6 марта 2014 года, Воронихинский архив // Санкт-Петербургский гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, 2014. 108 с., LX илл.
6. Вестник Европы, 1817, № 15–16. С. 253–273 (при анонимном описании Ижевского оружейного завода).
7. *Вилинбахов Г.В.* Знамена российской армии петровского времени в собрании Эрмитажа // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700–1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб. 2001. С. 27–29.
8. *Власов В. Г.* Арматура // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. СПб.: Азбука-Классика, Т. I, 2004. 574 с.
9. *Власов В. Г.* Архитектура «петровского барокко»: Эпоха. Стиль. Мастера. СПб.: Белое и черное, 1996. 156 с.
10. *Власов В. Г.* Итальянизирующий петербургский ампи́р К. Росси и архитектура дальних перспектив // Искусство России в пространстве Евразии. В 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, Т. II: Классическая архитектура и русский классицизм, 2012. 359 с.
11. *Грабарь И. Э.* Ранний александровский классицизм и его французские источники // И. Грабарь о русской архитектуре. М.: Наука, 1969. 423 с.
12. *Петрова Т. А.* Историзм в России // Историзм в России: Стиль и эпоха в декоративном искусстве. 1820–1890-е годы. Государственный Эрмитаж: Каталог выставки. СПб.: АО «Славия», 1996. 428 с.
13. Планы и чертежи оружейных заводов Сестрорецкого, Тульского и Ижевского, а также находящихся в них машин и разных построек // Архив Военно-исторического музея артиллерии и войск связи (АВИМАИВС).
14. *Подольский Р. П.* Материалы к истории архитектуры старых промышленных зданий в России XVII–XVIII вв. Проблемы архитектуры. Т. 1, кн. 2. М.: Из-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936. 473 с.
15. Реальный словарь классических древностей по Любкеру, 1885, IV. 1552 с. 8 л. илл.
16. *Северюков О. В.* Ижевск: краеведческий очерк. Ижевск: Удмуртия, 1972. 271 с.
17. *Штинарская Е.Н.* Классицизм и барокко: историографический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 128 с.
18. *Шумилов Е.Ф.* Архитектура Ижевска. История развития и перспективы архитектуры, градостроительства и монументального искусства. Ижевск: Удмуртия, 1978. 115 с.
19. *Шумилов Е.Ф.* Первый зодчий Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1979. 58 с.
20. *Юсупов Э.С.* Словарь терминов архитектуры. СПб: фонд «Ленинградская галерея», 1994. 432 с.

Поступила в редакцию 03.03.2024

Копысов Евгений Андреевич, специалист по связям с общественностью
Учебно-научной библиотеки им. В.А. Журавлёва
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 46
E-mail: ice-evgeni-kopysov@mail.ru

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-5-1151-1162

Е.А. Копысов

INTERPRETING ISSUES OF ARCHITECTURAL SYMBOLS ON THE MAIN BUILDING OF THE IZHEVSK ARMS PLANT

The article focuses on the problems of interpreting the architectural symbols and message. Having carried out a comparative analysis and integrated approach to the analysis of the architectural symbols of the Izhevsk Arms Plant building, the author reveals that the currently existing interpretation, proposed back in 1978, is rather arguable. As evidenced in practice, an architectural structure should be analyzed along with all its symbols in a comprehensive manner, taking into account the epoch when it was mounted.

Keywords: local history, plant, factory, architecture, classicism, accessor, trophy.

REFERENCES

1. *Wise, Terence*. Flags of the Napoleonic Wars: Colours, Standards and Guidons of France and her Allies (англ.). Osprey Publishing, 2012. p. 4–6.
2. Akademiya khudozhestv Ministerstva imperatorskogo dvora. 1832 g. Materialy dlya obshchego sobraniya Akademii khudozhestv 1832 g. sentyabrya 21 dnya: otchety akademikov ob ikh rabotakh; spiski priglasennykh; spiski programm, predlozheniy na razlichnyye khudozhestvennyye zvaniya; spiski nagrazhdennykh akademistov i dr. [Academy of Arts of the Ministry of the Imperial Court. 1832 Materials for the general meeting of the Academy of Arts in 1832 September 21 days: reports of academicians on their work; guest lists; lists of programs, proposals for various artistic titles; lists of awarded academicians, etc.]. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive (RGIA)]. (In Russian).
3. *Artyuhovich D. V.* Armatura [Accessor]. Stroitel'stvo. Enciklopedicheskij slovar' [Construction. Encyclopedic Dictionary]. Stavropol', "Paragraf" Publ., 2011, 766 p. (In Russian).
4. *Blinova E. K.* Order kak arhitekturno-hudozhestvennaya sistema. Istoriografiya i metodologicheskie aspekty [Order as an architectural and artistic system. Historiography and methodological aspects]. St. Petersburg, RGPU named after A. I. Gercen Press, 2011, 117 p. (In Russian).
5. Venok k nadgrobiyu A. N. Voronikhina : materialy torzhestvennogo zasedaniya, posvyashchennogo 200-letiyu so dnya konchiny Anderya Nikiforovicha Voronikhina (1759–1814), 5–6 marta 2014 goda, Voronikhinskiy arkhiv [Wreath for the tombstone of A. N. Voronikhin: materials of the solemn meeting dedicated to the 200th anniversary of the death of Ander Nikiforovich Voronikhin (1759–1814), March 5–6, 2014, Voronikhinsky archive]. St. Petersburg State acad. Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after. I. E. Repina, 2014. 108 p., LX illus. (In Russian).
6. Vestnik Yevropy (pri anonimnom opisaniy Izhevskogo oruzheynogo zavoda) [Bulletin of Europe (with an anonymous description of the Izhevsk arms factory)], 1817, no. 15–16, pp. 253–273. (In Russian).
7. *Vilinbakhov G. V.* Znamena rossiyskoy armii petrovskogo vremeni v sobranii Ermitazha [Banners of the Russian army of the time of Peter the Great in the Hermitage collection]. Ot Narvy k Nishtadtu: petrovskaya Rossiya v gody Severnoy voyny 1700–1721 gg. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 280-letiyu so dnya zaklyucheniya Nishtadtskogo mira [From Narva to Nystadt: Peter's Russia during the Northern War of 1700–1721. Collection of materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 280th anniversary of the conclusion of the Peace of Nystadt]. St. Petersburg, 2001, pp. 27–29. (In Russian).
8. *Vlasov V. G.* Armatura [Accessor]. Novyj enciklopedicheskij slovar' izobrazitel'nogo iskusstva. V 10 t. [New encyclopedic dictionary of fine arts]. St. Petersburg, "Azbuka-Klassika" Publ., T. I, 2004, 574 p. (In Russian).
9. *Vlasov V. G.* Arkhitektura «petrovskogo barokko»: Epokha. Stil'. Mastera [Architecture of "Petrine Baroque": Epoch. Style. Masters]. St. Petersburg, "White and Black" Publ., 1996. 156 p. (In Russian).
10. *Vlasov V. G.* Ital'yанизiruyushchij peterburgskij ampir K. Rossi i arhitektura dal'nih perspektiv [Italianizing St. Petersburg Empire style by K. Rossi and the architecture of distant prospects]. Iskusstvo Rossii v prostranstve Evrazii. V 3 t. T. II [Art of Russia in the space of Eurasia. In 3 Volumes. Vol. II]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2012, 359 p. (In Russian).
11. *Grabar' I. E.* Rannij aleksandrovskij klassitsizm i ego francuzskie istochniki [Early Alexander classicism and its French sources]. I. Grabar' o russkoj arhitekture [I. Grabar on Russian architecture]. Moscow, "Nauka" Publ., 1969, 423 p. (In Russian).
12. *Petrova T. A.* Istorizm v Rossii [Historicism in Russia]. Istorizm v Rossii: Stil' i epokha v dekorativnom iskusstve. 1820–1890-ye gody. Gosudarstvennyy Ermitazh: Katalog vystavki [Historicism in Russia: Style and era in decorative art. 1820–1890s. State Hermitage: Exhibition Catalogue]. St. Petersburg, "Slavia" Publ., 1996. 428 p. (In Russian).
13. Plany i chertezhi oruzheynykh zavodov Sestroretskogo, Tul'skogo i Izhevskogo, a takzhe nakhodyashchikhsya v nikh mashin i raznykh postroyek [Plans and drawings of the weapons factories of Sestroretsk, Tula and Izhevsk, as well as vehicles and various types building located there]. Arkhiv Voyenno-istoricheskogo muzeya artillerii i voysk svyazi (AVIMAIVS) [Archive of the Military Historical Museum of Artillery and Signal Corps (AVIMAIVS)]. (In Russian).
14. *Podol'skiy R. P.* Materialy k istorii arhitektury starykh promyshlennykh zdaniy v Rossii XVII–XVIII vv. Problemy arhitektury. T. 1, kn. 2 [Materials on the history of architecture of old industrial buildings in Russia in the 17th–18th centuries. Problems of architecture. T. 1, book. 2]. Moscow, From the All-Union Academy of Architecture Publ., 1936, 473 p. (In Russian).
15. Real'nyy slovar' klassicheskikh drevnostey po Lyubkeru [Real dictionary of classical antiquities according to Lubker], 1885, IV. 1552 pp. 8 l. ill. (In Russian).
16. *Sevryukov O. V.* Izhevsk: kraevedcheskiy ocherk [Izhevsk: local history essay]. Izhevsk, "Udmurtiya" Publ., 1972, 271 p. (In Russian).
17. *Shpinarskaya Ye. N.* Klassitsizm i barokko: istoriograficheskiy analiz [Classicism and Baroque: historiographical analysis]. St. Petersburg, TK Petropolis LLP Publ., 1998. 128 p. (In Russian).
18. *Shumilov E. F.* Arkhitektura Izhevsk. Istoriya razvitiya i perspektivy arhitektury, gradostroitel'stva i monumental'nogo iskusstva [Architecture of Izhevsk. History of development and prospects of architecture, urban planning and

- monumental art]. Izhevsk, "Udmurtiya" Publ., 1978, 115 p. (In Russian).
19. *Shumilov E. F.* Pervyj zodchij Udmurtii [The first architect of Udmurtia]. Izhevsk, "Udmurtiya" Publ., 1979, 58 p. (In Russian).
20. *Yusupov E. S.* Slovar' terminov arkhitektury [Dictionary of architectural terms]. St. Petersburg, Leningrad Gallery Foundation Publ., 1994. 432 p. (In Russian).

Received 03.03.2024

Kopysov E.A., Public relations specialist of the Academic and Research Library named after V.A. Zhuravlev
Udmurt State University
Lomonosova st., 4B, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: ice-evgeni-kopysov@mail.ru